

Современная постановка вопроса объ организаціи и соразмѣрности кавалеріи.

Въ «Военномъ Сборникѣ» за январь мѣсяцъ настоящаго года помѣщена подъ приведеннымъ заглавіемъ статья Г. Б. Колубакина, въ которой разсматривается вопросъ объ организаціи кавалеріи. Въ этой статьѣ авторъ указываетъ, что на войнѣ возлагаются на войска самыя разнообразныя оперативныя и боевыя задачи и успѣхъ ихъ выполненія войсками требуетъ полной ихъ къ тому способности, а способны къ выполненію этихъ задачъ войска лишь тогда, когда они правильно организованы. При этомъ высказано, что кавалерія сохранила и понынѣ такое же значеніе въ періодъ до боя, во время боя и послѣ боя, какое она имѣла во времена Фридриха Великаго; но что значеніе ея дѣятельности на театрѣ войны, т. е. значеніе ея стратегической службы значительно возросло, такъ какъ въ настоящее время военное могущество главныхъ европейскихъ государствъ достигло необычайнаго развитія, выражаясь: въ массовыхъ миліонныхъ арміяхъ, въ быстротѣ и совершенствѣ мобилизаціи, въ быстротѣ и скрытности сосредоточенія этихъ массъ. Совокупность этихъ условій повлечетъ быстрое наступленіе кризисовъ войны—рѣшительныхъ дѣйствій. Такимъ образомъ, по мнѣнію автора, безпрепятственное исполненіе мобилизаціи войсковыхъ массъ, безпрепятственное ихъ сосредоточеніе на избранномъ участкѣ и съ развитіемъ войны—питаніе этихъ миліонныхъ армій, т. е. безопасное сообщеніе этихъ армій съ базой пріобрѣтають огромное значеніе, почему представляется существенно необходимымъ:

1) Прикрыть и обезпечить исполненіе мобилизаціи своей арміи и одновременно разстроить и возможно замедлить исполненіе ея противникомъ.

2) Прикрыть и обезпечить сосредоточеніе, т. е. свое стратегическое развертываніе, обезпечить быстроту и скрытность его исполненія, держа противника возможно долѣе въ невидѣніи объ участкахъ и пунктахъ этого сосредоточенія и наоборотъ—опредѣлить участки и пункты сосредоточенія противника, разгадать этимъ путемъ его намѣренія и воспрепятствовать или возможно замедлить исполненіе имъ этого сосредоточенія.

3) Прикрыть и обезпечить снабженіе своихъ массовыхъ армій всѣмъ необходимымъ, для чего прикрыть какъ свои передовые запасы, такъ и пути ихъ подвоза, т. е. желѣзныя дороги и наоборотъ—лишить противника всѣхъ средствъ для боя и жизни, уничтожить эти средства и прервать ихъ подвозъ, т. е. разстроить желѣзныя дороги противника.

По мнѣнію автора статьи всѣ эти цѣли и задачи возможны только для кавалеріи и выполнимы при условіи постоянного содержанія многочисленной и, главнымъ образомъ, соотвѣтственно организованной кавалеріи, т. е. независимыхъ, отдѣльныхъ, постоянно готовыхъ массъ, такой кавалеріи, которую можно немедленно двинуть и бросить на сообщенія и тылъ противника, выдвинуть впередъ на 2—3 перехода передъ фронтомъ своей мобилизаціи и сосредоточенія, не нарушая постоянной организаціи отрядовъ и не оставляя отряды пѣхоты безъ необходимой для ихъ службы кавалеріи.

Въ виду такихъ задачъ, выпадающихъ на долю кавалеріи авторъ признаетъ необходимымъ:

1) Увеличить численность кавалеріи и указываетъ, какъ идеаль, чтобы она составляла до $\frac{1}{4}$ части арміи, и 2) Установить новую организацію кавалеріи съ раздѣленіемъ ея на конницу отдѣльную, куда должна попасть большая часть кавалеріи, и на конницу при пѣхотныхъ отрядахъ, не ниже корпуса, такъ какъ придачу кавалеріи къ пѣхотнымъ дивизіямъ авторъ относитъ къ частнымъ случаямъ.

Я не имѣю въ виду разбирать вопроса объ организаціи кавалеріи во всемъ его объемѣ, это дѣло специалистовъ-кавалеристовъ, которымъ лучше знать, когда они проявятъ болѣе молодецкой удали, въ видѣ ли стратегической кавалеріи, или просто кавалеріи; но я хочу высказать нѣсколько мыслей, вызванныхъ указан-

ной выше статьей, тѣмъ болѣе, что сужденія, приводимыя авторомъ, раздѣляются многими и высказывались раньше, только не съ такой полной разработкой.

Разсмотрѣніе перечисленныхъ авторомъ задачъ привело меня къ убѣжденію, что онѣ не имѣютъ собственно никакого отношенія ко всей кавалеріи и потому никоимъ образомъ не могутъ служить основаніемъ для какихъ бы-то ни было сужденій о новой организаціи кавалеріи, такъ что если послѣдняя нужна, то необходимо прислать другіе мотивы. Приводимыя въ статьѣ сужденія основаны на слишкомъ широкихъ обобщеніяхъ и на неполномъ разсмотрѣніи каждаго явленія и задачи въ отношеніи времени, пространства и основныхъ ихъ свойствъ. Очевидно, что каждое мѣропріятіе по части организаціи кавалеріи, выведенное изъ такихъ основаній, можетъ привести къ напраснымъ жертвамъ, въ явный ущербъ для дѣла.

Прежде всего, я не могу согласиться со взглядомъ автора на то значеніе, какое имъ придается зависимости успѣха выполненія разнообразныхъ видовъ боевой дѣятельности войскъ отъ ихъ организаціи. Я полагаю, что въ этомъ дѣлѣ главную роль играетъ не организація, а соотвѣтствующія качества войскъ, тактическія формы и талантливость начальниковъ, что отъ организаціи не зависитъ. Затѣмъ не отрицаю, что стратегическое значеніе кавалеріи на театрѣ военныхъ дѣйствій, быть можетъ, и возросло; но это обстоятельство не можетъ имѣть рѣшающаго значенія въ отношеніи численности и организаціи кавалеріи. Вѣдь блестящее исполненіе стратегической службы конницею на театрѣ военныхъ дѣйствій не обуславливается исключительно ея численностью и организаціей, а покоится на другихъ данныхъ, хорошо извѣстныхъ каждому лихому кавалеристу. Надлежащее развитіе этихъ данныхъ гарантируетъ, главнымъ образомъ, службу кавалеріи, а не одно только число эскадроновъ. Конечно, изъ этого не слѣдуетъ, что кавалеріи можетъ быть мало; но я хочу выразить, что нельзя видѣть спасеніе только въ доведеніи численности кавалеріи до $\frac{1}{4}$ состава арміи, въ явный подрывъ финансовъ государства.

Совершенно вѣрно заключеніе автора, что при нынѣшнихъ войнахъ, вслѣдствіе необычайнаго ускоренія мобилизаціи и сосредоточенія, рѣшительныя военныя дѣйствія начнутся скорѣе; но это обстоятельство, при всѣхъ сужденіяхъ, изъ него вытекающихъ, слѣдуетъ считать благоприятнымъ; такъ какъ ничего не было, на примѣръ, хорошаго въ томъ, что на прежнюю мобилизацію тре-

бывалось нѣсколько мѣсяцевъ и столько же на сосредоточеніе. Быстрое наступленіе рѣшительныхъ военныхъ дѣйствій послѣ первыхъ дней мобилизаци, по моему мнѣнію, именно препятствуетъ возложенію на кавалерію задачъ, указанныхъ авторомъ, если бы даже онѣ имѣли отношеніе къ кавалеріи.

Разберу задачи для кавалеріи, приведенныя авторомъ статьи:

1) Кавалерія должна прикрыть и обезпечить исполненіе мобилизаци своей арміи. Конечно, обезпеченіе мобилизаци всей арміи составляетъ вопросъ очень серьезный; но задача эта представлена въ слишкомъ обобщенномъ видѣ, а въ частности, для кавалеріи положительно невыполнима. Съ вослѣдованіемъ Высочайшаго повелѣнія, мобилизаци начнется на всемъ обширномъ пространствѣ государства. Требуется ли прикрытіе и обезпеченіе мобилизаци кавалеріей, напримѣръ, въ губерніяхъ Курской, Тульской, Тверской, Московской и другихъ на обширномъ пространствѣ внутренней Россіи? Конечно нѣтъ. Такимъ образомъ, задача эта, въ дѣйствительности, значительно суживается и касается уже не мобилизаци всей арміи, а лишь военныхъ частей, расположенныхъ на границѣ, въ сферѣ воздѣйствія противника. Въ силу условій времени и пространства въ выполненіи этой задачи могла бы принять участіе не вся масса кавалеріи, а лишь та ея часть, которая расположена на границѣ, такъ какъ нельзя же держать на границѣ всю массу кавалеріи: такимъ образомъ, и въ этомъ отношеніи задача слишкомъ обобщена и не можетъ касаться всей массы кавалеріи. Но, даже въ такой узкой рамкѣ, задачу эту кавалерія выполнить совершенно не можетъ, почему и возлагать ее на кавалерію не слѣдуетъ.

Что такое мобилизаци? Первый актъ — сборъ людей и лошадей отъ населенія въ опредѣленные пункты, для чего эти укомплектованія будутъ слѣдовать на всемъ пространствѣ пограничной полосы. Полагаю, не будетъ ни одной дорожки между безчисленными населенными пунктами на всемъ тысячеверстномъ протяженіи этой полосы, по которой не двигались бы люди и лошади, слѣдующіе на сборные пункты. Конечно, задаваться цѣлью прикрыть слѣдованіе этихъ укомплектованій при такихъ условіяхъ положительно невозможно; да въ такомъ прикрытіи эта часть мобилизаци и не нуждается, такъ какъ всѣ укомплектованія попадутъ на мѣсто раньше, чѣмъ можетъ дойти до нихъ кавалерія противника, хотя бы она прошла границу на второй день

мобилизаци: съ каждымъ шагомъ собираемые при мобилизаци люди и лошади удаляются отъ границы.

Разъ укомплектованія прибыли по назначенію въ войсковую часть, то тутъ начинается второй актъ въ процесѣ мобилизаци: работа въ части по переходу ея на военное положеніе. Прикрытіе пограничныхъ военныхъ частей не можетъ составить специальную задачу кавалеріи, такъ какъ пѣхотная часть гораздо лучше себя обезпечитъ, если въ томъ встрѣтится надобность, не прибѣгая къ помощи кавалеріи. Такимъ образомъ, мобилизаци составляетъ такой актъ въ прелюдіи къ кровавой драмѣ, обезпеченіе котораго заключается лишь въ совершенствѣ механизма его выполненія. Внѣ этого непремѣннаго условія нѣтъ другаго прикрытія для нея; почему обезпеченіе мобилизаци не можетъ составить задачу кавалеріи, а слѣдовательно не можетъ служить основаніемъ для какихъ-либо сужденій объ организаціи кавалеріи.

2) Кавалерія должна разстроить и возможно замедлить исполненіе мобилизаци противника. По условіямъ времени и пространства въ выполненіи этой задачи могла бы принять участіе лишь та часть кавалеріи, которая расположена на границѣ; а потому задача эта также не имѣетъ отношенія къ организаціи всей кавалеріи. Указанная задача тоже слишкомъ обобщена, такъ какъ, очевидно, мобилизаци всей арміи противника помѣшать нельзя, а можно думать лишь о мобилизаци ближайшихъ къ границѣ военныхъ его частей. Но даже и въ такой суженной рамкѣ задача эта для кавалеріи невыполнима по слѣдующимъ соображеніямъ черезъ 24 часа по объявленіи мобилизаци (а можетъ быть и раньше) всѣ укомплектованія (люди и лошади) выступятъ изъ родныхъ селъ и мѣстечекъ на сборные пункты, удаляясь съ каждымъ шагомъ отъ границы и къ вечеру 2-го дня мобилизаци будутъ на мѣстахъ, имъ назначенныхъ, въ полнѣйшей безопасности. Помѣшать этому движенію кавалерія не въ состояніи, такъ какъ ей надо мобилизоваться самой, дойти до границы и затѣмъ вступить въ предѣлы противника, а между тѣмъ, люди и лошади уже давно удаляются отъ границы, почему догнать ихъ нельзя. Но допустимъ даже, что кавалерія необыкновенно быстро мобилизовалась, необыкновенно быстро прошла разстояніе до границы и вступила въ предѣлы сосѣдней державы; что же можетъ стать ея добычей? Одиночные люди, оставшіеся какъ бы въ хвостѣ движенія и не успѣвшіе попасть въ свои пункты; лошади, конечно, уйдутъ раньше и трофеями необычайныхъ усилій вторгнувшейся въ одно изъ на-

правленіи кавалеріи станутъ 2—3 десятка запасныхъ и только, что никакого значенія на ходъ мобилизаціи арміи противника не будетъ имѣть. Правда, кавалерія можетъ двинуться по нѣсколькимъ направленіямъ съ такимъ же успѣхомъ; но и это на общій ходъ мобилизаціи арміи противника никакого дѣйствія не произведетъ. Нападать на пункты сбора запасныхъ кавалерія не рѣшится, такъ какъ ей пришлось бы имѣть дѣло съ сильными пѣхотными прикрытіями, чего она должна тщательно избѣгать, въ устраненіе напрасныхъ потерь. Даже захватъ нѣсколькихъ пунктовъ на тысячеверстномъ протяженіи границы вреда общей мобилизаціи не принесетъ и не составитъ успѣха, изъ-за котораго стоило бы жертвовать кавалеріей. Я полагаю, что если можно мѣшать мобилизаціи противника, то лишь въ первомъ ея актѣ, т. е. захватывая запасныхъ и лошадей; такъ какъ дѣйствія противъ пунктовъ сбора запасныхъ, занятыхъ войсками, составятъ не воспрепятствованіе мобилизаціи, а бой съ передовыми войсками противника, чего не будетъ дѣлать ни одна благоразумная кавалерія.

Такимъ образомъ, приведенная задача слишкомъ обобщена и недопустима: разстроить общую мобилизацію арміи противника нельзя и помѣшать сбору запасныхъ въ пограничной полосѣ также нельзя, особенно при территоріальной системѣ комплектованія войскъ, не требующей перевозокъ по желѣзнымъ дорогамъ и когда, при краткости разстояній, укомплектованія уже черезъ нѣсколько часовъ попадутъ на мѣста. Въ общемъ выводѣ задача эта не имѣетъ никакого отношенія къ организаціи кавалеріи.

3. Кавалерія должна прикрыть и обезпечить сосредоточеніе войскъ, т. е. свое стратегическое развертываніе. Задачу эту кавалерія самостоятельно выполнить не можетъ, такъ какъ для этой цѣли мало и нѣсколькихъ армейскихъ корпусовъ, а кавалерія будетъ ей только содѣйствовать съ другими родами оружія. Но даже если бы и возложить на кавалерію эту задачу, то въ ея выполненіи могла бы принять участіе лишь пограничная кавалерія, почему задача прикрытія сосредоточенія не можетъ имѣть отношенія къ вопросу объ организаціи всей кавалеріи, а можетъ касаться организаціи 1—2 кавалерійскихъ корпусовъ. Попутно я не могу не обратиться къ выраженію автора: «прикрыть и обезпечить сосредоточеніе, т. е. свое стратегическое развертываніе». Полагаю, что «сосредоточеніе» арміи не есть «развертываніе». Сосредоточить армію не всегда значитъ тотчасъ же ее и развернуть: это двѣ задачи, вытекающія изъ совершенно различныхъ основа-

ній. Сосредоточеніе подчиняется требованію безопасности и выгоднаго исходнаго положенія въ отношеніи театра военныхъ дѣйствій; развертываніе—это расположеніе для достиженія боевыхъ или стратегическихъ цѣлей въ отношеніи противника. Условія сосредоточенія предусматриваются въ мирное время, а развертываніе зависитъ отъ характера войны: при наступательной—развертываніе можетъ производиться одновременно съ сосредоточеніемъ, при оборонительной войнѣ (болѣе позднее сосредоточеніе) преждевременное развертываніе, т. е. занятіе опредѣленныхъ пунктовъ съ опредѣленной цѣлью, до выясненія данныхъ о противникѣ, можетъ поставить армію въ критическое положеніе.

4) Кавалерія обязана опредѣлить участки и пункты сосредоточенія противника, разгадать этимъ путемъ его намѣренія и воспрепятствовать или замедлить исполненіе имъ этого сосредоточенія. Задача эта слишкомъ обобщена и расширена. Въ выполненіи ея не можетъ принять участія вся масса кавалеріи, такъ какъ нельзя же держать ее всю на границѣ; а задача эта можетъ пасть лишь на пограничную кавалерію (ближайшую къ границѣ), т. е. на ту, которая должна прикрывать свою мобилизацію, препятствовать мобилизаціи противника, прикрывать свое сосредоточеніе и препятствовать сосредоточенію противника. Затѣмъ, задача эта въ рамкахъ, указанныхъ авторомъ, положительно не выполнима: противникъ на всемъ протяженіи своей пограничной полосы можетъ сосредоточиваться гдѣ ему угодно; но нѣтъ рѣшительно никакой возможности выслать кавалерію на всѣ участки и по всѣмъ направленіямъ на поиски этого сосредоточенія. Я полагаю, что кавалерія выполнила бы великую задачу, если бы ей удалось замедлить сосредоточеніе арміи противника хотя бы въ одномъ, наиболѣе опасномъ для своей арміи направленіи, предполагая, что противникъ намѣтилъ такое сосредоточеніе. Такимъ образомъ и эта задача не должна вліять на рѣшеніе вопроса объ организаціи всей кавалеріи.

Всѣ вышеприведенныя задачи по свойству ихъ относятся къ мобилизаціонному періоду. Особенность задачъ этого періода, если признавать ихъ наличность—кратковременность и неповторяемость: въ одну и ту же кампанію можно только одинъ разъ прикрывать свою мобилизацію, только одинъ разъ замедлять мобилизацію противника, одинъ разъ прикрывать свое сосредоточеніе и одинъ разъ отыскивать сосредоточеніе противника и все это въ кратчайшій срокъ, не выше 2-хъ—3-хъ недѣль. Будетъ ли

раціонально при сужденіяхъ объ организаціи кавалеріи принимать во вниманіе эти задачи, столь призрачныя и столь кратковременныя и на нихъ основывать какіе-либо выводы? Полагаю, что нѣтъ, тѣмъ болѣе, что задачи эти, за исключеніемъ послѣдней, собственно говоря, невыполнимы для кавалеріи, почему и не слѣдуетъ ихъ на нее возлагать; а въ послѣдней задачѣ можетъ принять участіе лишь небольшая часть кавалеріи.

Авторомъ разсматриваемой статьи выражено, что задачи эти сильны только для соотвѣтственно организованной кавалеріи, т. е. независимыхъ, отдѣльныхъ, постоянно готовыхъ массъ кавалеріи, которыя можно немедленно двинуть и бросить на сообщенія и тылъ противника, выдвинуть впередъ на 2—3 перехода передъ фронтъ мобилизаціи и сосредоточенія. Указанія эти о характерѣ дѣйствій массъ кавалеріи съ объявленіемъ войны во многомъ также не отвѣчаютъ условіямъ времени и пространства; такъ, понятія фронтъ мобилизаціи и фронтъ сосредоточенія ничего общаго между собою не имѣютъ. Первый составляетъ политическая граница государства, протяженіемъ тысячи верстъ; второй—сотня верстъ, въ болѣе или менѣе значительномъ отдаленіи отъ границы. Положеніе кавалеріи передъ фронтомъ мобилизаціи требуетъ ея разброски вдоль границы или еще въ мирное время, или съ объявленіемъ войны; выдвиганіе передъ фронтъ сосредоточенія поведетъ къ большому массивованію кавалеріи, что создастъ ей болѣе выгодное положеніе. Выдвинутая передъ фронтъ сосредоточенія кавалерія можетъ остаться въ своихъ предѣлахъ, а кавалерія передъ фронтомъ мобилизаціи обязательно войдетъ въ предѣлы противника на 2—3 перехода. Затѣмъ нужно кавалеріи выходить передъ фронтъ мобилизаціи—опредѣлить трудно; но весьма возможно, что пока кавалерія соберется и выдвинется впередъ, мобилизаціи то уже не будетъ, такъ какъ она окончится ранѣе. Точно также, по условіямъ времени и послѣдовательности явленій, нельзя массу кавалеріи немедленно бросить на сообщенія и тылъ противника: эти чувствительныя мѣста въ его расположеніи образуются лишь съ окончаніемъ мобилизаціи и началомъ сосредоточенія, а вѣрнѣе, что опредѣляются и еще позже, т. е. далеко не немедленно.

Затѣмъ, авторъ указываетъ для кавалеріи задачи другого характера:

1) Прикрыть свои передовые запасы и пути подвоза запасовъ, т. е. желѣзныя дороги. Задачи этого рода не могутъ составить удѣла одной только кавалеріи, а требуютъ участія отрядовъ изъ

трехъ родовъ оружія, въ которыхъ кавалерія войдетъ въ необходимомъ лишь минимумѣ, при томъ разбросанной, т. е. задача эта не отвѣчаетъ идеѣ организаціи массъ отдѣльной и независимой конницы. Конечно, нельзя отрицать высказываемыхъ повсюду заключеній, что тылъ арміи нынѣ очень чувствителенъ. Но, развѣ во времена Фридриха Великаго или Наполеона I онъ не былъ чувствителенъ? Однако же обезпеченіе тыла не поглощало массы независимой кавалеріи. Полагаю, что современное положеніе тыла арміи болѣе благопріятно, чѣмъ было во времена этихъ полководцевъ: если противникъ не будетъ портить желѣзныя дороги, а достаточно защитить ихъ можно, то армія быстро получитъ все необходимое; при Фридрихѣ же и Наполеонѣ I и противникъ не мѣшалъ, а подвозить было трудно, а иногда и прямо невозможно по свойствамъ времени года и грунта—препятствій, нынѣ не существующихъ.

Думаю, что для обезпеченія желѣзныхъ дорогъ было бы ошибочно выдѣлять значительныя массы кавалеріи, кои могутъ найти болѣе почетную для себя дѣятельность, соотвѣтственно свойствамъ и стоимости этого рода оружія; для этой цѣли достаточно небольшихъ частей кавалеріи при другихъ родахъ оружія; а для быстрого доставленія войскъ къ угрожаемому пункту въ тыловомъ районѣ можно съ успѣхомъ пользоваться подводами.

2) Прервать подвозъ къ войскамъ противника жизненныхъ и боевыхъ запасовъ, т. е. разстроить желѣзныя дороги противника. Задача эта исполнима только кавалеріей; но она можетъ быть возлагаема въ одинаковой мѣрѣ какъ на массы конницы, такъ и на менѣе значительныя ея силы, а потому никакихъ опредѣленныхъ указаній относительно организаціи всей кавалеріи дать не можетъ. Изъ вышеизложеннаго можно вывести заключеніе, что всѣ перечисленныя задачи не вызываютъ необходимости созданія отдѣльной, независимой, многочисленной кавалеріи. Затѣмъ остаются задачи, возникающія съ окончаніемъ сосредоточенія и выполняемыя съ такою славою лучшими конницами, а именно: бой и вытекающія изъ него дѣйствія до боя и послѣ боя. Задачи эти будутъ выполняться ежедневно, до полнаго окончанія кампаніи, т. е. въ теченіе наиболѣе продолжительнаго періода. Поэтому онѣ только и должны служить основаніемъ при рѣшеніи вопроса объ организаціи кавалеріи. Для рѣшенія этихъ задачъ кавалерія должна дѣйствовать въ тѣснѣйшей связи съ другими родами оружія, но такой связи у насъ нынѣ нѣтъ, а между тѣмъ къ установленію ей

должны быть приняты всѣ мѣры; это вопросъ первостепенной важности. Армія состоитъ изъ трехъ родовъ оружія; единственную, главнѣйшую задачу, которую должна рѣшать армія, составляетъ бой. Необходимо, чтобы кавалерія принимала дѣйствительное участіе въ рѣшеніи кровавыхъ задачъ и облегчала усилія другихъ родовъ оружія, такъ какъ только этимъ путемъ она получить право на ихъ уваженіе. Кавалерія должна слѣдовать завѣтамъ конницы Фридриха и Наполеона, прославившихся на поляхъ сраженій. Но для цѣлей современнаго боя, по моему мнѣнію, нужна не независимая, отдѣльная кавалерія, а кавалерія въ составѣ крупныхъ войсковыхъ частей, неразрывно съ ними связанная. Какая польза, напримѣръ, въ томъ, если многочисленная, независимая и отдѣльная конница, сдѣлавъ обширный поискъ въ тылу арміи противника, захватить нѣсколько складовъ съ гороховой колбасой; а на фронтѣ армія, къ которой принадлежитъ эта кавалерія, потерпитъ неудачу или будетъ разбита? Между тѣмъ, будь эти нѣсколько тысячъ сабель на мѣстѣ, результатъ можетъ быть получился бы другой. Не слишкомъ ли преувеличенное значеніе придается дѣйствіямъ въ тылу? Вѣдь исходъ кампаніи зависитъ отъ дѣйствій на фронтѣ. Условія современнаго боя таковы, что массированіе кавалеріи на полѣ сраженія едва ли будетъ отвѣчать ожидаемымъ отъ него результатамъ. Идеаломъ кавалерійскихъ дѣйствій въ бою могутъ служить подвиги кавалерій Фридриха Великаго и Наполеона I въ бояхъ. Этотъ идеалъ долженъ быть осуществленъ и теперь; но выразиться, полагаю, онъ можетъ лишь въ другой формѣ, соответственно измѣнившимся условіямъ боя. Во времена Наполеона I обстановка боя представляла слѣдующее: поле сраженія — открытая мѣстность, войска строились густыми массами; ходъ боя вполне былъ виденъ полководцу; несовершенный ружейный и орудійный огонь позволялъ подводить войска безъ потерь на близкія разстоянія. Эти условія вполне благоприятствовали массированію кавалеріи на полѣ сраженія: между рѣшеніемъ полководца бросить массу кавалеріи въ нужномъ случаѣ и исполненіемъ этого рѣшенія могли пройти лишь минуты, а густыя массы противника могли ощутить лишь ударъ массъ кавалеріи. Полководецъ въ своемъ лицѣ объединялъ управленіе всѣми родами оружія. Въ настоящее время боевой порядокъ разчлененный: жидкія цѣпи и такіе же резервы, все разбросано по пересѣченной мѣстности; войска начинаютъ бой съ большихъ разстояній; слѣдить за всѣмъ ходомъ сраженія полководцу рѣшительно нѣтъ возможности, почему онъ не

можетъ объединять дѣйствія различныхъ родовъ оружія и не въ состояніи дать приказанія, когда именно и куда направить ударъ массы кавалеріи, если бы она была сосредоточена для дѣйствія, по личному распоряженію полководца. Наконецъ, брошенная масса кавалеріи, проходя большія пространства, при томъ по пересѣченной мѣстности, будетъ встрѣчать малыя цѣли, въ видѣ жидкихъ цѣпей и резервовъ, которые не могутъ составить предмета дѣйствій, соответствующаго собранной массѣ кавалеріи. Несомнѣнно, что, при такихъ условіяхъ, эта масса кавалеріи понесетъ огромныя потери, не нанося существеннаго вреда противнику. Малыя цѣли дѣйствій современнаго боевого порядка соответствуютъ ударамъ небольшихъ кавалерійскихъ частей, расположенныхъ въ линіяхъ боевого порядка. Въ общемъ, полагаю, что при современныхъ условіяхъ боевыя задачи не благоприятствуютъ выдѣленію кавалеріи въ самостоятельныя, независимыя кавалерійскія массы; необходимость такого массированія не подтверждается и разсмотрѣніемъ задачъ, указанныхъ авторомъ статьи. Сборъ массъ кавалеріи можетъ составить частный случай, изъ-за котораго едва-ли стоитъ создавать искусственную организацію. Наилучшимъ рѣшеніемъ вопроса объ организаціи кавалеріи, повидимому, является принятая у насъ организація: по одной кавалерійской дивизіи на армейскій корпусъ. Если бы, кромѣ того, придавать съ объявленіемъ мобилизаціи по два эскадрона на пѣхотную дивизію, не сводя эти эскадроны въ полки, то лучшаго желать трудно. Эскадроны эти могли бы составить въ мирное время седьмые и восьмые эскадроны въ драгунскихъ полкахъ.

Вопросъ о томъ, до какой числительности должно довести кавалерію, остается открытымъ; но можно только съ увѣренностью сказать, что увеличить ее до одной четверти состава арміи никогда не придется, такъ какъ при составѣ арміи военнаго времени, примѣрно, въ 4.000.000, кавалерія составила бы 1.000.000 всадниковъ, что совершенно невозможно. Конечно, увеличеніе кавалеріи желательно, но лишь въ силу соображенія, что всякое увеличеніе можетъ быть полезно и не только увеличеніе кавалеріи, но и пѣхоты, а въ особенности артилеріи, такъ чтобы всего у насъ было больше, чѣмъ у сосѣдей. Впрочемъ, въ отношеніи кавалеріи, я полагаю, имѣть значеніе не столько увеличеніе ея числительности, сколько быстрое пополненіе убыли ея.